

Год со дня ареста Владимира Козлова соратники заключенного отметили запуском шаров и воспоминаниями – с.6

«Бессознательные» эскапады назарбаевского «соловья» по Фрейду проанализировал Бахытжан Кетебаев – с.2

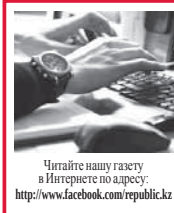

РИПАБЛИК

№ 1 (01)

25.01.2013 ПЯТНИЦА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Читайте нашу газету в Интернете по адресу: <http://www.facebook.com/republic.kz>

КНБ ИСПУГАЛСЯ СТУЛЬБЕВ И СТОЛОВ?!

ИВАН ПРИХОДЬКО

Фонд «Амансаулык» подал в суд на Комитет национальной безопасности, оспаривая действия сотрудников комитета по г. Алматы, превысивших свои должностные обязанности. Случай неординарный: пожалуй, впервые НПО судится с КНБ.

А началось все 19 декабря 2012 года, когда неизвестные в отсутствие работников фонда «Амансаулык» обсыпали занимаемые организацией помещения и изъяли оттуда имущество организации и личные вещи сотрудников. Администрация фонда до сих пор не получила официального уведомления о причине произошедшего – ни постановлений, ни ордеров и описей. В связи с этим у руководства фонда возникает ряд вопросов:

– Какую угрозу и кому может нести оргтехника, столы и стулья ОФ «Амансаулык»?

– На каком основании электронные носители, личные компьютеры сотрудников фонда подвергаются каким-либо исследованиям?

– Почему факт аренды офиса в арестованном здании ведет к изъятию и исследованию личных компьютеров людей, не имеющих отношения к уголовному делу?

В суде сотрудники фонда «Амансаулык» намерены добиться ответа на эти и другие вопросы и приглашают неравнодушных алматинцев прийти и поддержать их в этом процессе. Они надеются, что будет создан прецедент, который заставит спецслужбы соблюдать законодательство.

Назарбаев хочет передать власть старшему сыну?

Виктор Храпунов прогнозирует, что в схватке за власть сойдутся шапраштинцы, отпрыски «лидера нации» от первого брака и экс-министры иностранных дел

АЛЕКСЕЙ ТИХОНОВ

«Сейчас ярко вырисовывается такая ситуация, – сказал бывший аким Алматы Виктор Храпунов нашему обозревателю. – Назарбаев, шапрашты – это клан №1. Клан №2 – это Сара Алпысовна, первая супруга, и дети от первого брака. Есть еще бывшие министры иностранных дел и сегодняшние специалисты, работающие в МИДе, которые отрабатывают вопросы дальнейшего повышения имиджа Казахстана и, естественно, президента. Это те, кто сегодня будут бороться за власть». Драка будет, считает бывший министр ЧС, жестокой, и прогнозирует скорые перестановки в силовых органах.

ЧИТАЙТЕ С. 8-9

НА ЗАМЕТКУ!

ПРОЕКТ «СПИСКА ЖАНАОЗЕНА» ГОТОВ

АНДРЕЙ АНДРЕЕВ

«Список Жанаозена» насчитывает около 100 человек. Об этом объявили на пресс-конференции в южной столице инициаторы создания Комитета в защиту казахстанских политических заключенных Михаил Сизов, Жасарал Куанышалин и Георгий Архангельский.

– Составлен черновой вариант «списка Жанаозена». В нем порядка 100 человек, в основном сотрудников КНБ, прокуратуры, МВД, причастных к фабрикации дела Козлова. Список будет в чем-то сокращаться, в чем-то расширяться. Будем выносить список на народное обсуждение, – проинформировал журналистов Георгий Архангельский.

Актуальность формирования «списка Жанаозена», по мнению еще одного участника инициативной группы Жасарала Куанышалина, связана с политическими результатами в Казахстане 2012 года, который прошел под знаком репрессий и подавления инакомыслия. «Было ясно, что самим Жанаозеном действия антинародной власти не ограничатся. Но даже сами политики не могли предположить, что начнется такой беспредел», – сказал Куанышалин.

Спикеры предложили всем активным гражданам принять участие в обсуждении проекта «списка Жанаозена», чтобы сформировать его уже окончательно и начать продвигать на Западе.

ЦЕНЫ – НОВЫЕ, ЛЕЧЕНИЕ – СТАРОЕ?

СЕРИК БАЙДАУЛЕТОВ

Минздрав обещает платить столько же, сколько за рубежом. Пациенты за сомневались: будут ли отечественные клиники работать так же, как на Западе, даже если получат за это ту же сумму? Сами врачи не уверены, что новшество отразится на их кошельках. А вот чиновники от здравоохранения полны оптимизма и уверяют, что скоро местные жители и вовсе перестанут ездить за рубежом на лечение...

ЧИТАЙТЕ С. 11

РАДИАЦИЯ В ГОРОДЕ – ДЕЛО ЧАСТНОЕ?!

АЛЕКСАНДР БАРАНОВ

Радиоактивные отходы, обнаруженные в начале зимы в Павлодаре, вывезли на полигон в Курчатове. Накануне вывоза в областном акимате на брифинг были приглашены руководители департаментов госсанэпиднадзора и ЧС. Однако объяснить, откуда в городе взялись радиационные загрязнения, не стали. Сослались на приватность информации. Похоже, что ответственных за безопасность жителей Павлодара чиновников «теория происхождения» отходов не волнует: все живы – и ладно.

ЧИТАЙТЕ С. 12

ПОЛИТПРОЦЕСС. Причудливо тасуется колода

Зачем Назарбаев перетряхнул свое окружение и правительство?

Решающие кадровые перестановки во властной вертикали еще впереди, не сомневаются пикейные жилеты и строят прогнозы...

ЧИТАЙТЕ С. 3-4

ПОЧТИ СЕНСАЦИЯ. Эксперты о реформе НПФ

Предложение елбасы – словно гром среди пенсионного неба

Шок у представителей накопительных пенсионных фондов вызвало поручение президента создать единый НПФ...

ЧИТАЙТЕ С. 16

РАЗГОВОР НА ЗЛОБУ ДНЯ

Геннадий Нам: «Обыски КНБ провел незаконно!»

ТАТЬЯНА ТРУБАЧЕВА

Противоречащими букве закона назвал обыски в редакциях независимых СМИ, партии «Алга» и НПО «Амансаулык» в конце прошлого года адвокат Геннадий Нам. Как считает он, в результате круг подозреваемых в рамках «дела Кетебаева» может расширяться.

ЧИТАЙТЕ С. 7

МНЕНИЕ ПО ПОВОДУ С АКТИВАМИ НПФ МОЖНО ВСЕ?!

ЧИТАЙТЕ С. 15-16

ПЛАНЫ НА ЖИЗНЬ

Вот и шли вас, обормотов, в заграничные турне!

СЕРИК БАЙДАУЛЕТОВ

Правительственные чиновники на заседании кабмина во вторник внесли свои предложения о том, как поднять позиции Казахстана в рейтинге Всемирного банка Doing Business. В заглавнике у министров оказался целый набор соответствующих мер. Но вот будет ли от них толк?

ЧИТАЙТЕ С. 14-15

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Елбасы хочет передать власть своему старшему сыну?

Виктор ХРАПУНОВ: «Бороться за власть будут шапраштинцы, дети Назарбаева и экс-министры иностранных дел»

АЛЕКСЕЙ ТИХОНОВ

Сегодня во власти преобладают представители клана шапрашты, что не нравится лидерам других группировок, заявил политик Виктор Храпунов, комментируя последние изменения на властном олимпе. По его мнению, в Астане сегодня сформировались несколько кланов, которые уже просчитывают свои шансы на успех в случае ухода с политической сцены Нурсултана Назарбаева.

Страной рулят «южане»

Начало этого года ознаменовалось очередными перестановками и структурными изменениями. Разобраться в причинах последних решений Нурсултана Назарбаева мы попросили Виктора Храпунова.

Виктор Вячеславович, прокомментируйте, пожалуйста, последние перестановки во власти Казахстана. Что они значат для политического развития?

— Я думаю, что за двадцать с лишним лет, что у руля Казахстана находится президент Назарбаев, уже можно было бы выработать определенную структуру и смело двигаться вперед, поставив во главу угла Человека, как это продекларировано в Конституции.

Но глядя на то, что происходит сегодня в Казахстане, я определенно понимаю, что многие финансовые группы, кланы, действующие сегодня в Казахстане, оказывают огромное влияние на президента. Он же по ряду причин и возможностей (может быть, в силу своего здоровья и возраста) просто соглашается с тем или иным предложением той или иной группировки. Мы всегда видели, что во главе правительства были представители, которых рекомендовали финансовые группы Казахстана. Не хочу сейчас называть фамилии, можно с самого первого премьер-министра пройти и вплоть до последнего.

О каких конкретно кланах сейчас идет речь?

— Я думаю, что сегодня, конечно, главный клан — это клан Назарбаева. Это южная группа, это немногочисленный род шапрашты, который занял ключевые многочисленные позиции в Казахстане. Видите, какое несоответствие: малочисленный род — многочисленные ключевые позиции.

Представителей какого клана сейчас во власти больше других?

— Изучив состав кабинета, могу прямо сказать: сегодня 13 министров — из южного клана, 3 — представители Карагандинской области, там, где президент работал, и только один единственный министр сегодня —

министр обороны Жаксыбеков — родился в Костанайской области. Но он просто родился там, а остальное-то время провел рядом с президентом, и кого в нем сегодня больше — шапраштинца или костанайца — это надо еще посмотреть, как говорят в народе.

Давайте вернемся к последним перестановкам...

— Я думаю, эти перестановки сработали под личиной, под Бахытжана Сагинтаева, который является близким человеком президенту Назарбаеву. Создали специально под него Министерство регионального развития...

То есть Вы считаете, что само по себе создание такого министерства не было вызвано какой-то необходимостью в государственном управлении?

— Ну посмотрите, 16 регионов в Казахстане — 14 областей и 2 города республиканского значения. Есть Министерство экономики и бюджетного планирования, есть Министерство финансов, есть премьер-министр. Все вопросы по региональному развитию решаются в этом треугольнике, ну и плюс аким, конечно, соответствующего региона. Теперь же первый вице-премьер, министр регионального развития будет вмешиваться в деятельность министра финансов, министра экономики и прямо или косвенно будет мешать премьер-министру работать в этом направлении. Это все та же политика Назарбаева «разделяй и властвуй»!

Хотя премьер-министр — тоже карагандинец и очень близкий к президенту человек, но даже здесь он создает условия, чтобы были противоречия. Поэтому я твердо убежден, что это министерство создано специально под человека и этого человека назначили первым заместителем премьер-министра Казахстана.

Каждому нужен кусок пирога

А о каких еще кланах идет речь?

— Я думаю, что два следующих клана, которые действовали в Казахстане, — это клан Дарига Назарбаева, когда ее супругом был Рахат Алиев, и клан Тимура Кулибаева. Сегодня, после того как Дарига сдала Рахата Алиева, они объединились. Экс-супруга президента Сара Назарбаева, плюс Дарига Назарбаева, плюс Тимур Кулибаев, и можно смело еще ряд личностей — они сегодня объединились и у них есть жажда, так сказать, получить по наследству власть в Казахстане. Они вынашивают идеи дальнейшего демократического развития Казахстана, демократизации всех процессов.

Дарига очень смело выступает в парламенте, полемизирует с руко-

дителями министерств, ведомств, с правительством, высказывает свои крамольные мысли и т.д. Налицо активизация семьи: первой семьи и детей от первого брака президента Назарбаева.

Я понимаю, почему. Потому что они сегодня обижены. Назарбаев, конечно, сегодня занимается укреплением своей последней семьи, где у него есть два законных наследника, которых он хочет вывести в люди. Может быть, он вынашивает идею дальнейшей передачи власти, по крайней мере старшему своему сыну.

Кто еще и на что претендует в Казахстане?

— Весьма неожиданно появилась, я бы сказал, группировка, которая занималась внешнеполитическими вопросами страны, то есть бывшие министры иностранных дел. Посмотрите, тот же Токаев, тот же Идрисов, тот же Саудабаев, тот же Тажин были министрами иностранных дел, и Абыкаев был первым заместителем министра иностранных дел.

Эти люди через МИД сделали максимально для того, чтобы выровнять отношение к Казахстану у мирового сообщества. Они представляли Назарбаева как невесту на выданье, которой необходимо решить ряд вопросов. Кстати, недавно республика открыла посольство в Швеции, хотя там раньше был посол по совместительству. Я усматриваю здесь желание МИДа продолжить работу по приобщению Назарбаеву Нобелевской премии мира.

Входящие в эту группировку люди, конечно, сделали очень много. Взять того же Саудабаева, когда он был послом в Соединенных Штатах Америки. Так уж получилось, что мне повезло в ту пору побывать с двумя визитами в США, и я присутствовал на его встрече с сенаторами и конгрессменами. Специально выезжали в регионы, он встречался с этими людьми и пропагандировал те процессы, которые идут в Казахстане, чтобы повернуть мнение руководства США по отношению к Казахстану и «Казахгейту». Особенно к «Казахгейту».

И ведь решили проблему «Казахгейта»!

— Да. И когда в 2006 году этот вопрос практически был решен, вдруг очень хитрый ход сделал Карим Масимов. Он обошел всех, стал премьер-министром в 2007 году и на долгие годы стал самым близким человеком президента Назарбаева. И вот это возвышение Карима Масимова, создание определенных условий, я считаю, чревато определенными последствиями.

Масимов мечтает о реальной власти

Почему Вы так негативно настроены по отношению к Кариму Масимову? Грамотный управленец с хорошим образованием...

— Потому что бывших комитетчиков не бывает. Кстати, он родился в Китайской Народной Республике, в Синьцзян-Уйгурском автономном округе, и он уйгур по национальности, я сам видел его лечебную карточку в 4-м управлении Минздрава Казахстана.

Карим Масимов образует какую-то самостоятельную группу или примыкает к существующим?

— Масимов близок к президенту, близок к Тимуру, близок к тем, кто сегодня является сильным. Он нарабатывает такой истеблишмент, работая министром. Выстроил хорошие отношения в России, Китае, США. У Каримова Масимова есть свои претензии на власть в Казахстане.

Я думаю, что в этой ситуации в противовес Кариму Масимову можно было бы предложить президенту Назарбаеву кандидатуру Имангали Тасмагамбетова, который выстроил великолепные отношения со всеми членами семьи Назарбаева: первой супругой, детьми, Тимуром Кулибаевым, последней

супругой Назарбаева. Со всеми у Тасмагамбетова хорошие отношения, но он — человек националистического толка. Это тоже чревато определенными последствиями.

Если подвести итоги в беседе о кланах...

— Сейчас ярко вырисовывается такая ситуация: Назарбаев, шапрашты — это клан №1. Клан №2 — это Сара Алиповна, первая супруга, и дети от первого брака. Есть еще бывшие министры иностранных дел и сегодняшние специалисты, работающие в МИДе, которые отрабатывают вопросы дальнейшего повышения имиджа Казахстана и, естественно, президента. Это те, кто сегодня будут бороться за власть.

Получается, что преемника как такового нет, есть пока только кандидаты в преемники?

— Недавно промелькнула одна интересная информация — о том, что первый заместитель начальника Службы охраны президента ушел отсюда и возглавил свою структуру. В связи с чем все это происходит? Если здоровье Назарбаева сегодня вызывает какую-то тревогу, то завтра может случиться ситуация, когда он не сможет выполнять функции президента по состоянию здоровья. И в этот момент важно, кто будет находиться рядом с ним.

Кто объявит, что он заболел и не сможет что-то сделать — выступить, подписать и т.д. Но вместе с тем сам подпишет у Назарбаева указ о назначении руководителем сената нужного человека для того или иного клана. Этот указ обнародуется, эту кандидатуру избирают на заседании сената и на следующий день объявляют, что Назарбаев не в состоянии выполнять функции главы государства.

То есть это может быть проведено вне публичной плоскости, а уж простые казахстанцы узнают обо всем постфактум?

ГОВОРИТ ОДНО, А ДЕЛАЕТ ДРУГОЕ

Когда Нурсултан Назарбаев давал интервью журналистке одного из ведущих российских телеканалов, он сказал, что ни в коем случае с учетом того, что произошло на Ближнем Востоке и в Северной Африке, где электронные СМИ сыграли свою роль, мы не будем закрывать СМИ. Самое главное, чтобы работники IT-технологий нашей страны приготовили свои контенты для того, чтобы можно было ответить на то, что уже появляется в социальных сетях в Интернете. Вместе с тем прошло совсем немного времени после этого интервью, и в Казахстане было закрыто более 40 СМИ, в числе которых и электронные.

■ РЕМАРКА В ТЕМУ

Если вы помните, Рахат Алиев описал в книге, как на одном из праздников, юбилее, где присутствовал Нурсултан Назарбаев, в конце занесли коробку с тортом. Когда открыли коробку, то там оказалась граната, которая не взорвалась. Это круто изменило отношение Назарбаева к жизни, и после этого он все негативные вопросы, которые необходимо было решать, поручал другим людям. Сам ни с кем никогда не вступал в конфликтные ситуации.

— До того как объявят, все это будет приведено в соответствие и поставлено на «законную» основу. Сегодня много слухов ходит, что Ахметжан Есимов будет возглавлять сенат республики Казахстан, а Кайрат Мами уйдет председателем Верховного суда, а может, и генеральным прокурором станет. То есть сегодня начали предлагать свои варианты люди, которые непосредственно влияют на атмосферу в Казахстане.

Президент со стороны

Интересно, в число таких людей не входит экс-премьер Великобритании Тони Блэр?

— Как известно, Тони Блэр год отработал советником у Назарбаева и получил продление контракта с вознаграждением почти вдвое больше прежнего. А он был приглашен для того, чтобы помочь правительству Казахстана развернуть работу по демократизации общества, свободе слова, свободе информации и т. д. Но сегодня казахстанцы не получили этого.

Я бы предложил Назарбаеву учитывать, что Тони Блэр очень умело и грамотно ввел Великобританию в войну с Ираком, когда ложно было доложено парламенту о том, что в Ираке имеется оружие массового уничтожения. И сегодня под напором мировой общественности бывший премьер-министр Гордон Браун создал комиссию, и Тони Блэр уже несколько раз допрашивался на заседаниях этой комиссии. И еще один момент — Тони Блэр был советником у полковника Каддафи. Что произошло с Ливией, мы все видим.

И в этой связи я бы хотел еще сказать про Маргарет Тэтчер. Когда Тони Блэр избрал на пост председателя Лейбористской партии, она сказала, что это самый опасный из лейбористов в Великобритании. Она еще в то время увидела опасность, которую несет Тони Блэр для Великобритании. А ведь в свое время Маргарет Тэтчер симпатизировала нашему президенту Назарбаеву. В дальнейшем поменяла свое отношение из-за того, что в Казахстане начал процветать авторитаризм...

Я бы предложил расторгнуть Назарбаеву совершенно необоснованно дорогой контракт с Тони Блэром как с советником государства. И лучше заключить уже новый контракт с новым президентом и пригласить нового президента... Например, Никола Саркози очень

хорошо подходит на эту роль. Или ту же Кондользу Райс почему бы не пригласить?

Конкретно поставить задачу, политические вопросы, и пусть уйдет господин президент в соответствии с законом на место лидера нации, как Хомейни в Иране. Пусть будет лидером нации, а пригласит управляющего, который наведет порядок в экономике и будет работать на конечный результат, на повышение благосостояния всех жителей Казахстана, а не определенного клана.

Я правильно понял — Вы предлагаете пригласить в Казахстан наемного президента из числа политиков мирового уровня?

— Да. И может быть, стоит предложить Нурсултану Назарбаеву сделать президента переходного периода, как это было в Кыргызстане с Розой Отунбаевой. Когда уже процессы в Кыргызстане стали необратимыми и стало явно невозможно ввести авторитарный режим. Роза Отунбаева ушла, и дальше общество начало развиваться по демократической цепочке. Почему бы этот вариант не предложить президенту Назарбаеву?

Давайте подведем итоги. Речь идет о попытках путем преобразований на уровне государственной, с одной стороны, обеспечить преемственность власти, а с другой — подыскать какую-нибудь кандидатуру на роль преемника. И в этой борьбе есть пока еще плохо ощутимые, но интересы несопоставимых группировок, о которых Вы говорите.

— Вы абсолютно правильно меня поняли. Это, так сказать, мой посыл к тому, что может произойти в Казахстане. Я высказываю, может быть, крамольные мысли о том, как можно изменить этот процесс и что необходимо сделать в этой ситуации. Руководство Казахстана не в состоянии отработать вопросы, связанные с дальнейшим развитием страны, и нанимает работников, которые не отвечают требованиям и запросам общества. Значит, надо искать новые пути, новые подходы.

Я думаю, что эти преобразования и назначения, которые прошли в начале этого года, не являются окончательными на данном этапе. В ближайшее время мы почувствуем изменения в силовых структурах Казахстана. И это не за горами, это видно невооруженным глазом.

«За Интернетом будущее, и я вас там вижу»

Не расстраиваться посоветовал редакции известный блогер и объяснил, что заблокировать выход во Всемирную сеть невозможно

ТАТЬЯНА ТРУБАЧЕВА

«Я даю «Республике» интервью — я экстремист или нет?» Этот вопрос «на засыпку» задал генеральному прокурору Асхату Даулбаеву блогер Антон Шин. Его, кстати, интересовало еще множество моментов, связанных с иском к «единому СМИ» «Республика». К сожалению, разъяснений о сути «экстремистской» деятельности журналистов он так и не получил.

Прокуратура, напомним, в конце прошлого года постаралась на славу: закрыла множество независимых СМИ, признав их деятельность экстремистской. Более того, прокуроры стяжали лавры законотворцев — они придумали и с помощью суда закрепили понятие «единое СМИ». Этот «зверь» ранее не волевался в законодательных степях Казахстана. Но нашей прокуратуре все по плечу!

А вот если же надзорники что-то сделать не могут или не хотят, например ответить на вопросы граждан, они посылают их... куда подальше. Так получилось с Антоном Шин. Он задал генпрокурору десять вопросов о закрываемых СМИ, в том числе и такой животрепещущий:

— Если вы внимательно прочтете выходные данные любого периодического печатного издания, то почти наверняка увидите в них следующую запись: «Редакция не всегда разделяет точку зрения автора публикации». Был ли органами прокуратуры при подаче иска учтен этот момент? Означает ли предъявленный вами иск намерение лишить журналистов, работающих в названных редакциях, права и возможности работать по профессии (временному или пожизненно), учитывая их потенциальный статус работников экстремистских изданий?

Однако внятного ответа ни на этот, ни на другие вопросы, касающиеся закрытия ряда казахстанских СМИ, Антон Шин так и не получил. Почему? Об этом мы попросили рассказать самого блогера.

«Республика» наступает на любимые мозоли

Антон, три месяца назад Вы отправили запрос в прокуратуру с просьбой объяснить, на каком основании множество газет и интернет-ресурсов объединили в «единое СМИ» «Республика». Ответ получили?

— Я получил ответ. У меня были вопросы касательно того, является ли попытка прокуратуры запретить вашу деятельность полным запретом на вашу профессию и вас конкретно. Но они же не могут сказать: «да, это запрет на профессию». И они очень долго решили, какой из органов прокуратуры должен отвечать на этот вопрос.

Об этом я могу судить по тем письмам, которые ко мне приходили. Генеральный прокурор передал поручение в прокуратуру города Алматы, потом прокуратура города тоже долго думала. В итоге прокуратура Медеуского района Алматы мне ответила, что я имею право участвовать на судебном процессе. Но пока я ждал ответа, судебный процесс уже прошел, решение вынесено.

Вы следили за нашими судами. Вас прокуроры убедили в том, что мы разжигали социальную рознь и публиковали экстремистские материалы?

— На этот счет у меня был вопрос к прокурорам. Если вы громкогласно

говорите, что кто-то разжигает социальную рознь, пожалуйста, кто мешает опубликовать в той же «Казправде» экспертные заключения, на которые вы ссылаетесь. По всем законам пропаганды это было бы правильно. Но в ответ на это никаких доводов не было приведено. Было лишь сказано, что я имею право присутствовать на судебных процессах. Как говорится, без комментариев.

Мы отдавали свои публикации на независимую экспертизу. Эксперты разжигания соцрозни в наших словах не нашли, но сказали, что материалы критически направлены. СМИ имеют право критиковать власть?

— В любой газете в выходных данных пишется, что мнение автора не всегда совпадает с мнением редакции. Соответственно, автор имеет право на собственную точку зрения и редакция тоже. Поэтому

Каждый человек должен жить в соответствии с моральными принципами. Если ты видишь какую-то несправедливость, то нужно на нее правильно реагировать. У нас, к сожалению, такого нет. Чужую беду и чужие проблемы надо воспринимать как свои, и тогда мы будем жить в более нормальном обществе.

критическое либо не критическое отношение — это должно быть отдано на откуп редакции, главное, чтобы это было подано редакцией в цивилизованной форме. Есть определенные рамки, за которые выходить не надо. А все, что касается редакционной политики, — пожалуйста.

Почему же власть так болезненно реагирует на критику?

— Видимо, вы задаваете какие-то более точные. И, по моим наблюдениям, у вас достаточно сильная аналитика, чего, к сожалению, нет ни в одном провластном издании.

В т.н. развитых странах не спешат закрывать издания за критику власти...

— Я думаю, там любой человек, пытающийся закрыть СМИ, стал бы уже на следующий день бывшим, например, генеральным прокурором, бывшим министром. Но у нас, к сожалению, пока это не является постыдным явлением.

Хата не должна быть с краю

Во время суда мы столкнулись с запретом на профессию. На Ваш взгляд, это не превратится в тенденцию? И как в таких условиях выживать редакциям?

— К сожалению, это может случиться с любым. В сегодняшних реалиях мне вообще непонятна позиция наших госорганов. С одной стороны, мы лезем во все списки конкурентоспособных, но в этих списках нет места странам, где преследуются журналисты, где есть политическая цензура. И как мы пытаемся с таким послужным списком в конкурентоспособный ряд? Как сказал мой любимый Виктор Шендерович, у власти есть интересное желание: они сами хотят жить как в Европе и при этом устраивать в своей стране порядки как в Северной Корее. Так не бывает.

На Ваш взгляд, какие последствия может иметь для Казахстана закрытие «Республики»?

— Я участвовал в разработке закона о телерадиовещании и во многих других общественно значимых законопроектах и для себя пришел к выводу, что наше население недополнимает важности таких вещей, как свобода слова. Например, если у меня возникают какие-то проблемы, то зачастую у меня остается только один выход — обратиться к средствам массовой информации. Но так получается, что реагирует только ваше издание. Ни «Казахстанская правда», ни прочие вообще не реагируют. Если «Республики» не будет, я стану один на один со своими проблемами. Думаю, что так случится с 90% населения, если не со всеми 100.

Получается, люди не поймут, что нужны независимые СМИ, пока каждого не прижмут?

Читайте дальше с. 10

